

К 85-летию Г.Е. Зборовского

Редколлегия и редакция «Социологического журнала» поздравляют известного российского социолога, нашего многолетнего автора, профессора Гарольда Ефимовича Зборовского с 85-летием, желают ему здоровья и успехов в научной и образовательной деятельности.

Б.З. ДОКТОРОВ¹

¹ Независимый исследователь.
Foster-City, USA.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЧУВСТВУЕТ, ЦЕНИТ И ИЗУЧАЕТ ВРЕМЯ. ПРОФЕССОРУ Г.Е. ЗБОРОВСКОМУ — 85 ЛЕТ

Аннотация. В связи с 85-летием профессора Уральского федерального университета Г.Е. Зборовского предпринимается попытка подытожить сделанное им за долгие годы работы во многих областях советской/российской социологии. Но юбилей — не единственный повод для поздравления Зборовского; второй повод — выход в свет его 750-страничной книги «Избранное: 1972–2022». Этот труд интересен не только тем, что позволяет понять — и удивиться — сделанное юбиляром за полвека. Одновременно эта книга служит введением в историю становления и развития нашей науки и своеобразной автобиографией человека, чувствующего, ценящего и изучающего Время.

Ключевые слова: Г.Е. Зборовский; «Избранное»; социология; время; образование; история социологии.

Для цитирования: Докторов Б.З. Человек, который чувствует, ценит и изучает Время. Профессору Г.Е. Зборовскому — 85 лет // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 3. С. 123–131. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.7 EDN: QNSKKI

Профессор Уральского федерального университета Гарольд Ефимович Зборовский обладает широким набором ученых степеней, научных и почетных званий, существующих в российской науке. Он — автор учебников и монографий по различным направлениям социологии и член редколлегии ведущих профессиональных журналов. За шесть десятилетий работы в социологии под его руководством выполнены сотни дипломных проектов по всем аспектам и разделам нашей науки, десятки его учеников стали кандидатами и докторами наук, возглавляют социологические кафедры и факультеты ряда отечественных университетов. Можно смело утверждать существование научной школы профессора Зборовского, характерными чертами которой являются спокойное, академическое рассмотрение исследуемого феномена и стремление к выработке практико-ориентированных предложений. Нашу беседу с ним, состоявшуюся десять лет назад, Г.Е. Зборовский озаглавил: «Я ощущаю себя в первую очередь профессором», — добавлю: целенаправленно и скрупулезно разрабатывающим историко-методологическую, теоретическую и методико-эмпирическую проблематику социологии. Все это, а также его желание найти ответы на вызовы науки трансформируется в живой урок многочисленным ученикам: «Делай как я». Зная некоторых из учеников Зборовского, давно ставших известными профессионалами, могу утверждать, что они стараются следовать этому призыву.

Мои заметки носят личный характер, но знание сделанного Зборовским и уже десятилетний опыт общения с ним дают мне право написать о нем, поздравить с юбилеем и пожелать ему всего доброго.

Наши отношения со Зборовским имеют давнюю историю и необычную траекторию. В начале 1968 г. А.Г. Здравомыслов пригласил меня, математика, в свою социологическую группу при кафедре марксистско-ленинской социологии Ленинградской Высшей партийной школы. Моя задача заключалась в обеспечении математической обработки самофотографии рабочего и свободного времени партийных работников. Мне думается, что это исследование бюджета времени — одно из крупнейших в СССР и, наверное, самое закрытое и малоизвестное. Достаточно сказать, что в 1969 г. Здравомыслов издал книгу «Методология и процедура социологических исследований», в которой была небольшая таблица распределения бюджета рабочего времени сотрудников районных комитетов партии. Оказалось, что публикация такого рода данных противоречит инструкции ЦК КПСС, изданной еще в 1930-е гг. Здравомыслову предложили сдать все материалы социологической группы ЛВПШ, и он был отстранен от этого исследования. Поскольку все его участники давали расписку о неразглашении информации, я не участвовал ни в каких сборниках по анализу времени и соответствующих научных конференциях. С начала 1970-х до се-

редины 1980-х под руководством Б.М. Фирсова была проведена серия масс-коммуникационных исследований, в том числе международных (Венгрия, Финляндия). Моим направлением работы было измерение затрат времени на потребление телевизионной информации.

Естественно, занимаясь новой для меня темой — социологическими исследованиями времени, я активно знакомился с работами советских социологов по этой проблематике. Так уже на рубеже 1960-х — 1970-х я встретился с публикациями Г.Е. Зборовского, который еще в 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию по социологии досуга. Позже я идентифицировал себя как исследователя массовой коммуникации и потому читал публикации Зборовского по анализу свободного времени.

Наше личное знакомство состоялось лишь в 2008 г. в Москве на III Конгрессе российских социологов. Свидетелем той встречи является книга «Л.Н. Коган: Феномен многогранной творческой личности», подаренная мне Зборовским. В то время неспешно начинался процесс моего интервьюирования российских социологов, я уже знал, что Зборовский — не только аналитик социальных аспектов времени, но и историк социологии, однако никакого разговора в шумно-возбужденной обстановке форума между нами не было. В основном я продолжал беседы с давно знакомыми мне социологами Ленинграда и Москвы и не был уверен в том, что процесс интервьюирования продолжится еще много лет и охватит социологов разных поколений и нескольких регионов.

Наконец в начале 2013 г., узнав, что тюменский профессор социологии Юлия Беспалова вскоре будет на какой-то конференции в Екатеринбурге, я попросил ее передать Зборовскому мое письмо с предложением «поговорить» и немного рассказать ему о процедуре интервью. К сожалению, я не нашел этого письма в своем архиве, но сохранился ответ Зборовского на него (21 марта 2013 г.):

«Дорогой Борис Зусманович, с удовольствием отвечаю на Ваше письмо, охотно готов вступить с Вами в переписку и дать Вам интервью. Я внимательно слежу за Вашими работами, читаю какие-то из них (к сожалению, не все — из-за нехватки времени и самих работ, о которых узнаю из Интернета). Конечно же, знаю и читал Ваш анализ многих интервью. Осмелюсь посоветовать Вам посмотреть (хотя, возможно, Вы и видели его) интервью со мной В. Козловского в “Журнале социологии и соц. антропологии” (2003, № 4) в рамках рубрики “Социология: профессия и призвание” (по-моему, номер выложен в Интернете). Там я довольно подробно говорю о своей жизни и работе. Это — как бы для “затравки”, чтобы Вы обо мне предварительно что-то узнали...» Я не торопился смотреть интервью Козловскому, чтобы чувствовать себя свободнее в начале беседы со

Зборовским, вскоре мы перешли к «американской» (без отчества) практике общения и к «ты» вместо «Вы». Это сделало проведение интервью более комфортным, и уже 30 апреля я писал, обращаясь к Зборовскому: «Гарольд, наши энергетика и включенность в дело очень близки... работа идет...» В итоге мы не только провели два интервью — для питерского журнала «Телескоп» и сборника, выпущенного в Екатеринбурге к 75-летию Зборовского, но наши беседы через океан дали толчок — редкий случай — стремительно возникшей поздней дружбе, не зная друг друга, мы как бы шли к ней. В конце октября все того же года я по приглашению Зборовского провел неделю в Екатеринбурге, в котором ранее не был. К встрече со студентами была опубликована под редакцией и с предисловием Г.Е. Зборовского моя книга «Лекции по истории изучения общественного мнения».

Потом еще были совместные научные акции, но сейчас назову лишь две. Во-первых, совместно подготовленная и вышедшая в Екатеринбурге книга «Социология на Урале. Второе рождение и путь в XXI век» (2015 г.) и, во-вторых, книга-интервью Зборовского, озаглавленная им «Роман с социологией длиной более полувека» (2018 г.) [1]. Это результат нашей длительной и откровенной беседы о прожитом и сделанном, абсолютно законный жанр повествования в преддверии 80-летия Зборовского.

Окончился разговор, и, завершая послесловие книги, я отметил, что это роман — о жизни его главного героя в социологии и о месте социологии в его жизни. Такой баланс внешнего и внутреннего случается нечасто — это счастье профессионала и радость человека. И следовательно, более чем полувековой роман Гарольда Зборовского с социологией — счастливый роман.

Напомню, мое вхождение в социологию начиналось с анализа временных затрат, и тогда я познакомился с работами неизвестного мне свердловского ученого Г.Е. Зборовского по проблемам изучения поведения человека во времени. И хотя позже я узнал, что предметная область его научных поисков значительно шире, в памяти всегда существовала связка «Зборовский — это Время». В рамках историко-социологических поисков я почти два десятилетия исхожу из положения о биографичности социологического творчества. Эта концепция не универсальна, многое детерминирует деятельность социолога, но учет принципа «биографичности» помогает многое узнать и понять в его профессиональном движении, возможно, даже в судьбе. Какова же была моя исследовательская радость, когда уже в самом начале рассказа Зборовского о его романе с социологией он сообщил: «Мои школы — общеобразовательная и музыкальная, а потом и музучилище — как правило, находились далеко друг от друга, что усложняло и без того непростую жизнь. А ведь, помимо уроков в них, нужно было

дома играть на скрипке часа по 2—3 в день и еще выполнять школьные домашние задания. Пишу обо всем этом, вспоминаю и думаю: неужели сейчас я выдержал бы такой напряженный ритм? Была же еще масса и других интересов: книги (которые я безумно любил и поглощал их залпом), баскетбол (за который мне изрядно доставалось от родителей и от педагогов по скрипке, руки-то грубели от мяча), шахматные турниры, из которых я не вылезал (в десятом классе у меня был первый разряд, что по тем временам встречалось нечасто)...» [1, с. 15].

Через несколько страниц «романа» Зборовский вспоминает свой первый разговор с заведующим кафедрой социологии Г.П. Орловым, который состоялся в начале ноября 1963 г. Орлов вернулся из Москвы, где встречался с М.Т. Иовчуком, и тот просил его найти «парня», знающего языки, чтобы разобраться с построениями «то ли Мумазедье, то ли Дюмазедье» в области социологии досуга. И далее процитирую Зборовского: «По существу, я получил предложение и тему. Судьба моя была решена, и безвозвратно». Другими словами, Зборовский — с его знаниями и установками — оказался нужным парнем в нужном месте и в нужное время [1, с. 45].

Трудно собрать рассыпанные внутри романа замечания, рассуждения и воспоминания «романиста» о его отношении ко времени и его погруженности в изучение времени. Но все же ряд небольших фрагментов текста приведу в качестве иллюстрации сказанного: «Проблема времени никогда не оставляла меня в покое», «Я не мог рассматривать время как нечто “холодное” и абстрактное <... > Я сам жил не просто во времени, а временем», «...мог практически безошибочно, не глядя на часы, определять время днем с точностью до 10, иногда даже 5 минут», «С этим биолого-физиологическим свойством оказалась тесно связана социокультурная характеристика моего отношения ко времени — стремление к его максимально рациональному использованию», «Когда я начал серьезно изучать проблемы времени в истории социальной мысли, а затем и в современной статистике, экономической и социологической науке, я стал регулярно заниматься самофотографией недельного бюджета времени, подвергать его аналитическому разбору...», «...после некоторого перерыва произошел возврат к проблемам времени. Я не могу этот период определить как особый этап исследования проблемы времени. Скорее это было “межэтапье”, если можно ввести такой термин...», «Сейчас у меня складывается такое ощущение, что я как будто предвидел приближение, а затем и наступление этого нового этапа исследования времени, которое действительно произошло после 2010 г.»

Все сказанное объясняет справедливость утверждения, вынесенного в заголовок этого текста. Действительно, Г.Е. Зборовский — человек, остро чувствующий физическое течение времени, понимающий

его общественную и личную ценность, уже многие десятилетия изучающий темпоральную тематику во многих ее проявлениях.

Наиболее полно и ярко сделанное Зборовским в этой и других областях социологии представлено на сегодняшний день в его итоговом 750-страничном труде с выразительным названием «Избранное» [2]. Я с радостью откликнулся на предложение автора написать краткое предисловие к этой книге и сейчас воспользуюсь проделанной работой.

Прежде всего, «Избранное» — это интереснейший рассказ человека не только о своей жизни в науке, но это книга по истории советской/российской социологии, которую (историю) он изучал и вместе со многими формировал. Сейчас им завершена большая и весьма непростая работа. Он вспомнил и перечитал опубликованное, отобрал для включения в «Избранное» самое, с его точки зрения, серьезное, заслуживающее внимания российских исследователей. Еще не видя книгу, но зная из регулярной переписки с Гарольдом Зборовским ее структуру, я понял, что это собрание опубликованных за годы и годы работ никак не может быть формальным протоколом, отчетом о сделанном. Здесь представлены статьи и фрагменты монографий — от тех, что увидели свет в начале 1970-х, до публикаций 2022 г. Но это не просто коллекция работ одного автора, это социологические свидетельства разных социальных эпох и своего рода автопортреты, выполненные в разные периоды жизни.

Стартовые работы Зборовского отражают этап активного становления в послевоенной советской социологии, время поисков молодыми философами, историками, экономистами, новым поколением партийных работников места социологии в комплексе обществоведческих наук. Сегодняшние 2020-е — откат от направлений развития страны, заданных перестройкой и рядом ельцинских реформ, свертывание либеральных поисков в экономике, философии и культуре, ослабление разных форм научного сотрудничества с зарубежными коллегами. Здесь же — такие пока неотрефлексированные характеристики макрофона, как глобальная коронавирусная пандемия и приобретающая глобальное значение специальная военная операция на Украине.

Представленные в «Избранном» работы сгруппированы в девять тематических, предметных разделов, которые, несмотря на их высокую специфичность, крепко связаны между собой во временном и содержательном отношениях. И в этом просматривается одна из главнейших черт научного творчества Зборовского — не отход от старых исследовательских ниш и переход в новые, а расширение уже освоенных областей и поиск их единства.

Путеводителем по книге является раздел «Предметное поле и взаимосвязь отраслей социологии», рассматривающий общую проблему единства, целостности пространства социологических поисков сквозь

призму многолетних исследований Зборовским досуга и культуры, образования и знания, а также изучения откликов социологии управления на новые общественные вызовы.

Логический центр «Избранного» — три кластера публикаций Зборовского по темпоральной тематике: «Социология времени», «Высшее образование и его нелинейная модель» и «Время и социальные общности в социологии». Здесь есть все: философия и социология времени, теория и история, анализ поведения различных социальных общностей во времени и попытки увидеть будущее.

Есть блок публикаций, которые условно можно назвать социолого-публицистическими, это академические статьи по тематике, в известной мере относящейся к социологии власти. В них видна острая озабоченность автора, вызванная характером развития ряда социальных процессов в регионах России и в стране в целом.

В начале мая 2023 г., зная, что к своему 85-летию Зборовский завершает работу над «Избранным», я написал ему: «В октябре 2013 г. В.А. Ядов прислал мне очень личное письмо, в котором подытожил прожитое и сделанное. Он понимал, что я опубликую его. Это и было сделано в книге о нем. Приведу один из итогов ядовских размышлений: «Счастлив работой с друзьями-коллегами, вместе с которыми немало опубликовали, за что не стыдно, счастлив с друзьями-единомышленниками своего поколения, из которых многих уже нет с нами, счастлив с коллегами по работе...» В начале 2001 г. в одном из интервью давно известной ему журналистке Б.А. Грушин говорил об ощущении невосребованности и ненужности им сделанного и заметил, что его жизнь была бурной, но несостоявшейся. Затем уточнил: «...состоялась, но не удалась». И я попросил Гарольда Ефимовича определить свое место на этой шкале «оптимизма — пессимизма».

Приведу в несколько сокращенной форме его ответ: «Дело непростое — прежде всего в силу его многоаспектности. Отсюда трудность, даже невозможность (для меня лично) однозначно определить свое место на предложенной шкале. Самоощущение и самооценка включают в себя много составных элементов, главными среди которых у Ядова выступает ощущение счастья, у Грушина — удовлетворенности результатами деятельности. Скорее всего, я был бы близок к оценке Льва Наумовича Когана, который на схожий с поставленным вопрос (отмечалось его 70-летие) дал очень лаконичный, но вместе с тем очень емкий ответ: “Я жил”. И в нем — все богатство того феномена, который содержательно определяется как “жизнь человека”, человека творческого». И далее: «...через всю свою жизнь в социологии (а это 60 лет с осени 1963 г., когда я начал в ней работать, до сегодняшнего апрельского дня 2023 г., когда отвечаю на вопрос интервьюера) пронес интерес, а в моем широком понимании — и любовь к ней. Внутренне

я очень горжусь тем, что никогда не изменял ей ни в мыслях, ни на деле. Даже в самые тяжелые моменты жизни».

Дорогой Гарольд, пожелаю тебе, чтобы и в дальнейшем твоя любовь с социологией была взаимной и продуктивной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зборовский Г.Е.* Роман с социологией длиной более полувека. Беседы Бориса Доктора с Гарольдом Зборовским. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. — 333 с. EDN: XZVBUL
2. *Зборовский Г.Е.* Избранное: 1972–2022. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2023. — 749 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Докторов Борис Зусманович — доктор философских наук, профессор, независимый исследователь. **Электронная почта:** bdoktorov@inbox.ru

Дата поступления: 15.08.2023.

SOTSIOLIGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. NO. 3. P. 123–131. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.7

Personality

BORIS Z. DOKTOROV¹

¹ Independent researcher.

Foster City, California, USA.

A PERSON THAT FEELS, VALUES AND STUDIES TIME.

PROFESSOR GAROLD E. ZBOROVSKY IS 85 YEARS OLD

Abstract. In light of the 85th birthday of Professor of the Ural Federal University Garold E. Zborovsky, I attempt to summarize what he has done over many years of work in various fields of Soviet/Russian sociology. But this birthday is not the only reason for congratulating Zborovsky; the second reason is the publication of his 750-page book “Selected works: 1972–2022”. This work is interesting not only because it allows you to understand — and be surprised by — what Zborovsky has done in half a century. At the same time, this book serves as an introduction to the history of the formation and development of our scientific field and a sort of autobiography of a person who feels, values and studies time.

Keyword: Garold E. Zborovsky; “Selected works”; sociology; time; education; history of sociology.

For citation: Doktorov, B.Z. A Person that Feels, Values, and Studies Time. Professor Garold E. Zborovsky is 85 years old. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 3. P. 123–131. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.7

REFERENCES

1. Zborovsky G.E. *Roman s sotsiologii dlinoyu bolee poluveka. Besedy Borisa Doktorova s Garol'dom Zborovskim.* [Romance with sociology for more than half a century. Conversations between Boris Doktorov and Harold Zborovsky.] Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet publ., 2018. 333 p. (In Russ.)
2. Zborovsky G.E. *Izbrannoe: 1972–2022.* [Selected: 1972–2022.] Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet publ., 2023. 749 p. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Boris Z. Doktorov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Independent Researcher. **Email:** bdoktorov@inbox.ru

Received: 15.08.2023.
